

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.211.4

СПРАВЕДЛИВОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Бунин О. Ю.

*Московский пограничный институт ФСБ России
г. Москва, Российская Федерация*

В статье рассматриваются вопросы справедливости принятия и применения норм уголовного законодательства. Делается акцент на критерии совершенствования справедливости самого уголовного закона. Излагаются выводы и рекомендации, направленные на системный подход законодательного установления справедливых норм Уголовного кодекса.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости в уголовном праве, соразмерность, установление санкций, тяжесть преступления, тяжесть наказания, криминализация, пенализация, виды и размеры наказаний.

Древняя египетская мудрость гласит, что в справедливости – спокойствие страны. Справедливый же закон может и должен порождать его справедливое применение, а уголовный закон, наверное, самый чуткий на справедливость из всех законов государства.

В уголовном законодательстве и России, и Украины наличествует правовой принцип его **справедливости**, который содержит в себе критерии его справедливого применения.

В Уголовном кодексе России в статье 6 прямо закреплен принцип справедливости, который состоит из двух составляющих. Первая выражает один из основных постулатов классической школы уголовного права – **тяжесть наказания должна быть соразмерна тяжести преступления** (наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного). В Уголовном кодексе Украины данное положение закреплено в пункте 3 части 1 статьи 65, которая устанавливает общие начала назначения наказания.

Вторая часть уголовно-правового принципа справедливости воспроизводит один из старейших правовых принципов **«non bis in idem»** (лат. «не дважды за одно и то же»). В Уголовном кодексе Украины этот принцип закреплен в части 3 статьи 2, устанавливающей основания уголовной ответственности.

Очевидно, что для реализации уголовно-правового принципа справедливости первым необходимым условием должна быть **справедливость самого уголовного закона**. То есть реализовываться принцип справедливости должен в первую очередь на законодательной стадии установления уголовной ответственности в нормах самого Уголовного кодекса.

Времена политических и экономических изменений в государстве ознаменовываются бурным, часто кардинальным изменением его законов. Но при масштабных из-

менениях в государстве и праве законодатель не может забывать об исключительной важности и чуткости уголовного закона, даже небольшая несправедливость которого способна существенным образом отразиться не только на индивидуумах, но и обществе в целом.

Соблюдение справедливости не может зависеть большей частью от усмотрения суда, в самом законе должны быть заложены необходимые для этого гарантии. То есть, в первую очередь, принцип справедливости в уголовном праве должен реализовываться в нормах уголовного закона. При этом не уголовное право является критерием справедливости, а **справедливость выступает важнейшим критерием уголовного права.**

Таким образом, вопрос о принципе справедливости, его содержании и значении в уголовном праве, о возможностях и условиях его реализации, в частности при установлении видов и размеров (сроков) уголовных наказаний, имеет весьма важное правовое и политическое значение.

В общем ракурсе принцип справедливости исследовался в конце 19 века Мокринским С. П., Сергеевским Н. Д., Таганцевым Н. С. и другими. В 20 веке Багрий-Шахматовым Л. В., Беляевым Н. А., Блувштейном Ю. Д., Васильевым Н. В., Карпецом И. И., Келиной С. Г., Кузнецовой Н. Ф., Кудрявцевым В. Н., Сабаниным С. Н., Экимовым А. И., Фроловым Ю. А. и другими. В начале 21 века Бриллиантовым А. В., Бытко Ю. И., Мальцевым В. идеологические, политические и нравственные начала. В., Филимоновым В. Д. и другими.

Что касается исследования реализации принципа справедливости, то преимущественно разрабатывалась тема справедливого назначения наказания (Велиев С. А., Красиков Ю. А., Мамедов А. А., Мицкевич А. Ф., Осипов П. П., Похмелкин В. В., Становский М. Н., Флоря К. Н. и другие).

Вопросы справедливого законодательного установления видов и размеров (сроков) уголовных наказаний нашли непосредственное отражение в научных работах Дементьева С. И., Дуонова В. К., Зубковой В. И., Козаченко И. Я., Козлова А. П., Коробеева А. И., Кригера Г. А., Кругликова Л. Л., Малеина Н. С., Панченко П. Н., Чубарева В. Л. и других.

В юридической литературе принципами права называют основополагающие, руководящие идеи, основные начала и т. д.

Кригер Г. А. четко определил принцип права как закрепленные в праве **идеологические, политические и нравственные начала** (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функции права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения развития общественных отношений [6, с. 102].

Уголовное право, применяющее для регулирования наиболее значимых общественных отношений самые строгие ограничения и лишения прав и свобод людей, в принципах нуждается особенно.

В Уголовном кодексе России в 1996 г. провозглашены **уголовно-правовые принципы законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма** (статьи 3-7 Уголовного кодекса России).

Исследователи принципов уголовного права выделяли и другие принципы: личной ответственности, неотвратимости ответственности, демократизма [4], экономии

репрессии [11], целесообразности и обоснованности [2, с. 350] и другие, не зафиксированные в качестве таковых в современном Уголовном кодексе России.

«Законодательная регламентация принципов уголовного права, – отмечают современные российские ученые, – призвана обеспечить правильное практическое применение уголовного закона, соблюдение прав и интересов граждан, стабильность уголовной политики Российского государства» [3, с. 39].

Все закрепленные на сегодня в уголовном кодексе России принципы (законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма) являются по своей сути принципами уголовной ответственности. Главным же среди всех прямо или косвенно установленных и неустановленных в уголовном законодательстве видится **принцип его справедливости**.

Справедливость как категория имеет именно принципиальное значение для юриспруденции в целом, различных правовых институтов и отдельных правовых норм.

Было замечено, что «справедливость «вбирает» в себя все иные принципы, интегрирует их и через них проявляется в действительности» [10, с. 23]. Действительно, при более глубоком исследовании этого емкого понятия обнаруживается, что составляющими уголовно-правовой справедливости являются все закрепленные в уголовном законе принципы: законности, равенства, вины и гуманизма, несмотря на то, что каждый из этих принципов носит самостоятельный характер.

Существуют понятия, имеющие точное, вполне определенное бесспорное содержание и столь же конкретное адекватное определение. Есть иные понятия, известные всем, но весьма трудно и небесспорно определяемые, например, что есть добро и зло, любовь и ненависть и другие. К ним можно отнести и понятие справедливости – одной из главных идей человечества.

Справедливость – многогранное понятие. Вопрос о том, что такое справедливость и как ее осуществлять (реализовывать) волновал человечество на протяжении всей истории его развития.

Понятию справедливости большое внимание было уделено еще Аристотелем, сформулировавшим ряд положений, которые и до сих пор не утратили своего значения, в том числе о распределяющей и уравнивающей справедливости.

Справедливость – категория этического, морального и социально-правового характера. Категория справедливости заняла центральное место во многих этических доктринах. В этом смысле справедливость несет в себе оценку содержания в тех или иных явлениях или действиях добра и зла, истины и лжи, закона и беззакония. Понятие справедливости неотъемлемо от нравственных ценностей в обществе, поэтому, например, аморальная правовая норма не может быть признана справедливой. С самого начала теоретического осмысления категории «справедливость» великие древнегреческие философы рассматривали ее с социальных позиций. Справедливость как социальный феномен обуславливала отношения между людьми, устройство общества и государства, формировала содержание законов и права.

Восстановление именно социальной справедливости (путем устранения возникшей в результате совершенного преступления социальной несправедливости) провозглашено в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса России основной целью применения уголовного наказания. В части 2 статьи 50 Уголовного кодекса Украины речь идет о каре как о социальной справедливости.

Категория справедливости в юридическом значении содержит в себе воззрение о нормах поведения, о человеческих правах и свободах, о соответствии между правами людей и их обязанностями, между деянием и воздаянием. Частный случай этого – соотношение между правонарушением и юридической ответственностью, между преступлением и уголовным наказанием.

В истории этических учений справедливость часто рассматривалась как сугубо правовая категория. Это видно, в частности, из лексических данных. Так, в латинском языке правосудие и справедливость (**justitia**) являются синонимами, а во французском языке понятие **legitime** (право) означает справедливость, законность.

Применительно к характеру правовой ответственности можно с уверенностью сказать, что «справедливость – это нравственно обоснованный критерий для соизмерения действий субъектов, в соответствии с которым осуществляется воздаяние каждому за его поступки в виде наступления тех или иных последствий» [13, с. 49].

В то же время, «справедливость в ответственности выражается в равенстве всех перед санкцией закона, в правильном установлении вида ответственности в зависимости от общественной опасности правонарушения, в правильном определении меры ответственности в законе и ее применении» [8, с. 12].

Остановимся на **принципе справедливости в уголовном праве**.

Одним из главных требований, которые должны предъявляться к уголовному наказанию, Мокринский С. П. считал справедливость, «игнорировать которую в праве уголовном было бы мыслимо только при условии исключения ее из права вообще», а это, по его мнению, несовместимо с правом как таковым [9, с. 3].

В настоящее время критерий справедливости имеет значение не только для уголовного права, но уголовного судопроизводства в целом.

Так, в части 2 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса России отражено, что уголовное преследование и назначение виновным **справедливого наказания** в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания.

Очень важной для понимания, каким хочет видеть законодатель человека, осуществляющего правосудие, в частности уголовное правосудие, а значит – и само правосудие, являются тексты присяги судьи и присяжного заседателя. Подчеркнем интересующее.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и **справедливым**, как велят мне долг судьи и моя совесть».

В соответствии с частью 1 статьи 332 УПК РФ после избрания старшины присяжных заседателей председательствующий обращается к присяжным заседателям с предложением принять присягу и зачитывает следующий ее текст: «Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его,

разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и **справедливому** человеку».

Таким образом, хорошо просматривается установленная степень важности критерия справедливости в уголовном судопроизводстве.

Современный уголовно-правовой принцип справедливости основывается на международно-правовом принципе справедливого применения закона. Так, статья 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с **соблюдением всех требований справедливости** независимым и беспристрастным судом».

Итак, справедливость в уголовном праве требует учета трех составляющих: 1) характера и степени общественной опасности преступления, 2) обстоятельств совершения преступления, 3) личности виновного.

Учет двух последних факторов – обстоятельств совершения преступления и личности виновного – в смысле **индивидуализации наказания** относятся к компетенции суда. При этом и законодатель, устанавливая уголовную ответственность, учитывает эти факторы. Например, возрастной критерий личности виновного влияет на уголовную ответственность посредством ряда уголовно-правовых норм, регулирующих особенность уголовной ответственности несовершеннолетних.

Общественная опасность преступления – исторически изменчивая категория. Это прослеживается в изменениях криминализации и установлении наказаний за те или иные деяния на протяжении известной истории права. Установленное когда-то соотношение между преступлением и наказанием не остается неизменным. Аксиологические оценки характера и степени общественной опасности тех или иных преступлений могут изменяться даже при неизменности последних, а лишь в результате изменения социальных ценностей. Современные условия не являются исключением.

Итак, специфика общественной опасности преступлений заключается в ее характере и степени – качественном и количественном критериях. Это есть мера общественной опасности преступления. А мера общественной опасности преступления – «основной детерминант содержания санкции нормы уголовного права» [12, с. 207].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 3 пункта 1 постановления № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. указал: «**Характер** общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (статья 15 УК РФ), а **степень** общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного, например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии».

Таким образом, «характер общественной опасности... означает отличительное свойство, специфику, **качество** общественной опасности преступления (как каждого

отдельного, так и целой группы преступлений). Характер общественной опасности составляет ее качество, степень же включает в себе **количество** опасности преступления для общества» [7, с. 69].

Классическим примером простой технологии определения общественной опасности конкретного преступления (по материалам Борзенкова Г. Н.) может служить следующий: «Так, разбойное нападение с целью завладения определенным имуществом по своему **характеру** опаснее кражи того же имущества, а **степень** общественной опасности кражи в размере 60 миллиардов рублей выше кражи 60 миллионов рублей».

Итак, характер и степень общественной опасности преступления определяются признаками, характеризующими объективные и субъективные элементы преступления. И установить в полной мере, насколько опасно преступление, возможно на основе анализа лишь всех его признаков.

Справедливость как деятельный, а не формальный принцип предполагает системность, то есть одновременность реализации ее ценностей на всех стадиях: **законотворческой и правоприменительной, а также отражается в правосознании**. Вполне естественно, что, не реализовавшись в сознании законодателя и правоприменителя, принцип справедливости, также как и другие категории, не может реализоваться и в их деятельности.

Келина С. Г. и Кудрявцев В. Н. выделили три основных уровня проявления принципа справедливости в уголовном праве для его наиболее полной реализации. При этом первый уровень касается правоприменительной стадии, а два других – законодательной: при криминализации деяний и законодательного установления наказаний за деяния, признанных преступлениями.

Первый уровень – **справедливость назначения наказания**. «Справедливым может быть признано такое наказание, вид и размер которого строго соответствуют тяжести совершенного преступления, личности осужденного, всем объективным и субъективным обстоятельствам данного конкретного случая» [4, с. 134].

Далее, для того чтобы суд, рассматривающий конкретное дело, мог назначить справедливое наказание, законодатель должен определить **справедливую санкцию** за деяние, которое им запрещается. Это второй уровень проявления справедливости, ибо суд может выбрать лишь ту санкцию, что указана в законе.

При этом «справедливой может быть признана такая санкция, – отмечают авторы, – которая не только соответствует тяжести описанного в законе преступного деяния, но и согласуется также с санкциями, предусмотренными за совершение других преступлений...» [4, с. 135]. Это означает, что **санкции должны быть сопоставимо-согласованными между собой**. Это необходимое условие реализации справедливости на втором (законодательном) уровне установления наказаний за преступления.

На третьем же уровне справедливость должна реализовываться при криминализации (и декриминализации) деяний.

Следует признать, что в настоящее время российскими судами при вынесении обвинительных приговоров часто используется формулировка о том, что «суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного», а в чем это выражается – не указывается.

В обзоре заместителя Председателя Верховного суда Российской Федерации Смакова Р. М. «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы» отмечается, что «суды при учете характера и степени общественной опасности преступления фактически по каждому уголовному делу лишь воспроизводят эту формулировку закона. Однако, что конкретно под этим имеется в виду, для некоторых судей неясно» [1, с. 23-24].

Как уже отмечалось, наиболее полно реализовать принцип справедливости в уголовном праве возможно тогда, когда он достаточно последовательно проведен на законодательном уровне.

Установление же исчерпывающего перечня деяний, провозглашенных преступными, а потому и уголовно наказуемыми, – еще не самое главное в работе законодателя. Не менее важно и гораздо сложнее создать из них логически стройную систему с точки зрения распределения этих деяний в зависимости от объекта посягательств, выдержанности санкций, их научной обоснованности, соответствия их характеру и степени общественной опасности, а также взаимной согласованности между собой.

Реализовываться принцип справедливости на законодательной стадии наиболее полно должен при криминализации и декриминализации деяний, типологизации преступлений, пенализации и депенализации преступлений, а также при установлении обстоятельств привлечения к уголовной ответственности и наказанию и освобождения от них [5, с. 117].

Необходимыми законодательными условиями справедливого установления видов и размеров (сроков) наказаний в санкциях уголовно-правовых норм должны являться следующие условия.

1. Соблюдение системной последовательности установления наказаний в санкциях.

Например, в случаях, если в нормах Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за совершение простого и особо квалифицированного состава преступления, содержится один и тот же вид уголовного наказания, то этот вид наказания должен быть предусмотрен и в санкции квалифицированного состава.

2. Согласованность видов и размеров (сроков) наказаний с учетом категорий тяжести преступлений.

3. Соблюдение возможности справедливого применения санкции ко всем категориям лиц, подлежащим уголовной ответственности.

4. Установление в альтернативных санкциях промежуточных по строгости видов наказаний.

Отсутствие в санкциях некоторых норм Уголовного кодекса промежуточных по строгости видов наказаний препятствует более полной реализации принципа справедливости при назначении наказания. Особенно остро это проявляется в санкциях норм, предусматривающих ответственность за совершение тяжких преступлений, в которых установлены только два альтернативных вида наказания – самый мягкий и, практически, самый суровый: штраф и лишение свободы.

5. Установление дифференцированного масштаба судейского усмотрения.

В санкциях статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за

совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, в которых определены лишь верхние пределы сроков лишения свободы, необходимо дифференцированно устанавливать также нижние пределы сроков этого наказания. Так как отсутствие нижних границ дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

6. Определенная пропорциональность (повышения и понижения) размеров (сроков) наказаний.

7. Одной же из основных методик законодательного установления уголовно-правовой санкции при определении ее справедливости должно являться соотношение видов и размеров (сроков) наказаний, установленных в санкциях смежных норм Особенной части уголовного кодекса, между собой при сравнении признаков, характеризующих элементы составов преступлений, за совершение которых они установлены.

Список литературы:

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 4.
2. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике / В. К. Дуюнов. – Курск, 2000.
3. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика / И. Э. Звечаровский. – СПб., 2001.
4. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М., 1988.
5. Кладков А. В. Реализация принципа справедливости в уголовном праве / А. В. Кладков // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. – М., 2003.
6. Кригер Г. А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права / Г. А. Кригер // Советское государство и право. – 1981. – № 2.
7. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. – М., 1969.
8. Малейн Н. С. Юридическая ответственность и справедливость / Н. С. Малейн. – М., 1992.
9. Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения / С. П. Мокринский. – М., 1902. – Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений.
10. Сабанин С. Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания / С. Н. Сабанин. – Екатеринбург, 1993.
11. Фефелов П. А. Понятие и система принципов советского уголовного права / П. А. Фефелов. – Свердловск, 1970.
12. Филимонов В. Д. Норма уголовного права / В. Д. Филимонов. – СПб., 2004.
13. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л., 1980.

Бунін О. Ю. Справедливість кримінального закону / О. Ю. Бунін // Учені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-2. – С. 257-265.

У статті розглядаються питання справедливості прийняття і застосування норм кримінального законодавства. Робиться акцент на критеріях удосконалення справедливості самого кримінального закону. Викладаються висновки та рекомендації, спрямовані на системний підхід законодавчого встановлення справедливих норм Кримінального кодексу.

Ключові слова: справедливість, принцип справедливості у кримінальному праві, співмірність, встановлення санкцій, тяжкість злочину, тяжкість покарання, криміналізація, пеналізація, види і розміри покарань.

JUSTICE OF CRIMINAL LAW

Bunin O. Yu.

Moscow Russian FSB Border Institute, Moscow, Russia

It is considered problems of justice in the criminal law in this article. The primary task of achieving penal justice is that the rules of criminal law are consistent with each other and were fair. Because only just law can generate its fair application.

Fairness of the criminal law is primarily compliance severity of the penalty to the offense. It is understood when sentencing should take into account the circumstances of the crime, the identity of the offender, the circumstances mitigating and aggravating. However, in the criminal law it should be laid down clear-cut reasons – fair standards, including sanctions. Also it must be eliminated double imputation for the same crime.

The author analyzes the concept of justice, social justice, legal justice and penal justice, which is the most important criterion of criminal law. The principle of justice is called the main (key) among other principles of criminal law (legality, guilt, humanism, democracy, etc.), because it is all-encompassing central principle of criminal law.

It is indicated that modern criminal law principle of justice is based on international legal principle of equitable application of the law. Article 10 of the Universal Declaration of Human Rights of 1948 states: “Every person for determination of his rights and obligations and to establish the validity of his presentation – criminal charge shall be entitled, in full equality, the fact that its public hearing and compliance with all the requirements of justice by an independent and impartial court”.

It is considered the concept of social danger of the crime in connection with his role to determine the fair sanctions of criminal law in the article. It is analyzes the components of the social danger of the crime – the nature and extent. Judicial criticism unjustified in terms of fair sentencing convictions is touched in the article.

Due to the fact that the principle of justice should be realized primarily at the legislative stage in the norms of the criminal law, the author provides the necessary legislative conditions just establishing types and sizes (timing) penalties in sanctions. Among them: observation by the system to establish the sequence of penalties in sanctions; consistency types and sizes (timing) penalties with the categories gravity of the crimes, establishing alternative intermediate sanctions austerity punishments; introducing differentiated scale of judicial discretion.

Key words: justice, the principle of justice in criminal law, proportionality, the imposition of sanctions, the severity of the crime, the severity of punishment, criminalization and penalization, types and amounts of punishment.